

УДК 94(100)"1939/45" + 930.1+ 94(47).084.8

Самарцева Е.И.¹

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА**

(по материалам научно-методического семинара 4 марта 2020 г.

ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»)

Тульский государственный музей оружия, Тульский государственный университет

Samartseva E.I.

WORLD WAR II AND MODERN HISTORIOGRAPHICAL CULTURE

(based on the materials of the scientific and methodological seminar on

March 4, 2020, Tula State Arms Museum)

Tula State Arms Museum, Tula State University

Аннотация. Применительно к теме «Вторая Мировая война» современная историографическая ситуация интересна и противоречива. Некоторые вопросы темы были рассмотрены во время научно-методического семинара в Тульском государственном музее оружия 4 марта 2020 г. В обсуждении приняли активное участие И.В. Кочеткова, Е.В. Голенковская, Ю.В. Родович, А.А. Дранишников, Н.В. Чугунова, А.М. Баженов, Г.И. Герасимов и другие представители научного сообщества.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, историческая память, фальсификация истории, историографическая культура, Тульский государственный музей оружия.

Annotation. In relation to the topic "World War II" the current historiographical situation is interesting and contradictory. Some issues of the topic were discussed during a scientific and methodological seminar at the Tula State Arms Museum of weapons on March 4, 2020. I. V. Kochetkova, E. V. Golenkovskaya, Yu. V. Rodovich, A. A. Dranishnikov, N. V. Chugunova, A.

---

¹ Самарцева Елена Игоревна — д-р ист. наук, проф., ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»; проф. кафедры ИГиП ТулГУ.

M. Bazhenov, G. I. Gerasimov and other representatives of the scientific community took an active part in the discussion.

Keywords: World War II, Great Patriotic war, historical memory, falsification of history, historiographic culture, Tula State Arms Museum.

Повестка дня расширенного заседания научно-методического совета ФГБУК «Тульский государственный музей оружия» (4 марта 2020) предопределила его формат как тематического семинара. Собственно повестка была сформулирована условно и многопланово: «Вторая Мировая война и Великая Отечественная война: актуальные вопросы интерпретации дискуссионных событий; отражение темы в экспозиционной и военно-патриотической работе; гражданская позиция историка». Эта проблематика не осталась без исследовательского внимания историков, включая представителей Всероссийского государственного университета юстиции (ВГУЮ Минюста России), Тульского государственного университета (ТулГУ), Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (ТГПУ им. Л.Н. Толстого) и др.

В преддверии совета (семинара) попыталась уточнить несколько спорную дефиницию «историографическая культура», вначале обратив внимание на то, что существенное число специалистов не возражают против обозначения ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ в качестве понятия, отражающего различные формы отношения человеческих групп к прошлому, в том числе и к тому прошлому, которое они признают своим собственным. «Историческая культура — та часть культуры, которая связана со временем как сущностным элементом человеческой жизни. Изучение исторической культуры предполагает анализ способов социального производства исторического опыта и форм его манифестации в жизни сообществ» [1, с. 169]. Не отрицаются и достойные альтернативные определения.

Что касается значения «историографическая культура», то от примеров пояснительных формулировок воздержусь. Вероятно, расшифровка термина находится внутри смыслового многогранника, создаваемого несколькими понятиями. Одно из них — историографическая ситуация — «состояние исторической науки, сложившееся в результате синхронизации определенных стадий (или уровней) развития частных (относительно самостоятельных) историографических процессов, а также “внешних” процессов, влияющих на развитие исторической науки» [2, с. 25]. Далее иные (мои извинения за примитивизм) 6—7 понятий-граней» [3]. Среди них — весомая «исследовательская культура», в том числе, полноценно раскрытая в коллективной монографии «Историки в поисках новых пер-

спектив»[4] и — «...“диссертационная культура”, под которой понимают совокупность организационных процедур, традиций и ритуалов, связанных с подготовкой и защитой диссертации и профессиональной сертификацией ученого» [5, с. 160].

Таким образом, учитывая дискуссионную насыщенность термина «историографическая культура», ограничусь при последующем раскрытии темы смещением акцента на уровень научной значимости исследования и способность автора следовать, скажем, общепринятым этическим принципам изложения (в другом ракурсе — учёт репутационной степени исследователя).

В качестве ещё одного дополнения, позволю вернуться к исторической практике 80-х годов XX века. Л.Е. Кертман, Н.В. Ефременков, Н.Г. Серегина, А.В. Санцевич и некоторые другие считали, что главную сущностную характеристику историографической ситуации составляет наличие системы противоречий между уровнями частных историографических процессов» [6, с. 149], что на развитие исторической науки влияют как внешние, так и внутренние обстоятельства (“частные историографические процессы”).

К внутренним обстоятельствам относятся:

1. накопление знаний о прошлом;
2. расширение проблематики;
3. рост источниковой базы;
4. обогащение методики и техники исследования;
5. развитие методологии;
6. накопление, уточнение и пересмотр концепций;
7. изменения в кадровом составе, научных учреждениях и принципах организации науки и т. д.

Основными внешними обстоятельствами следует рассматривать:

1. социально-экономические и политические процессы, происходящие в данном обществе, и определяемый ими «социальный заказ» исторической науке;
2. характер идеологической борьбы в данной стране и в глобальном масштабе;
3. политика государства в области культуры вообще, в частности в науке, еще уже — в исторической науке;
4. состояние и интенсивность развития других наук, в особенности смежных, а также общей методологии научного познания;
5. степень «престижности» исторической науки в данном обществе и в отдельных классах и социальных слоях» [7, с. 25].

Применительно к теме «Вторая Мировая война» даже частичное раскрытие сути историографических процессов сопоставимо с многолетним академическим исследованием. Если же ограничиться рамками статьи, то возможно перечислить некоторые характерные черты современной историографической ситуации без акцентирования внимания на ту или иную страну. Итак, несмотря на наличие противоречий между научно историческими сообществами разных стран, так и внутри этих сообществ, следует признать:

1. накоплен колоссальный массив сведений о Второй Мировой войне (архивные, библиотечные, музейные коллекции; многотомные истории; пласт материалов кино-фото документалистики и т. д.); в расширенный научный оборот постоянно вводятся новые документы, публикуются мемуары, не ослабевает работа переводчиков;

2. от информационно-справочных и закономерных для военных лет (первых послевоенных) пропагандистских брошюр пройден длинный проблемно-поисковый путь, который постепенно наполнялся научной аналитикой, изучением «белых пятен» и неоднозначных сюжетов; вниманием не только к рубежным вехам войны, но и мельчайшим деталям;

3. наряду с традиционными методами исторического изыскания, подбираемыми для каждого конкретного исследования, научное сообщество усилило внимание к вопросу о смысле и принципах истории, взаимосвязанных с поиском истины и результативным извлечением уроков из прошлых как великих достижений, так и горьких ошибок;

4. в каждой стране существует свой «социальный заказ» исторической науке, который диктуется особенностями социально-экономических и политических процессов. Для профессионала не допустим отказ от принципов объективности, историзма, всестороннего анализа и др. Вместе с тем, для обществ с болезненным восприятием прошедших времён необходима разработка специальных программ адаптации с позиции здравого смысла. В определенной степени изучение истории Второй Мировой войны в школах Германии — достойный вариант подобного изучения.

Рискну не продолжать достаточно очевидный перечень и воспользуюсь приёмом «от» беллетристики. Будучи не особо довольна предыдущим текстом, обратилась через e-mail к д.и.н., профессору Л.Р. Хут.

«Историографическая культура исследователя, — отозвалась Людмила Рашидовна, — предполагает, на мой взгляд, прежде всего, его историографическую грамотность, т. е. осведомленность в научной литературе вопроса. Чем она выше, тем выше уровень историографической культуры. И наоборот. При этом осведомленность — это не просто какие-то количественные характеристики (прочитал и законспектировал 10—20—100

книг и статей по теме, хотя и это тоже), но умение выстраивать историографические каркасы, т. е. четкое представление о том, к какому историографическому направлению может быть отнесено творчество конкретного автора или продукт коллективного труда. Историографическая культура предполагает также владение навыками различения, например, позитивистски и марксистски ориентированных исследований, т. е. знание особенностей методологических подходов, поддерживаемых в рамках тех или иных направлений...»

Я благодарна коллеге и за другие подсказки-напоминания, которые стали частью нашего обсуждения во время семинара 4 марта 2020 г.

Итак, в Библиотечном зале Тульского государственного музея оружия собрались исследователи, заинтересованные в плодотворном обсуждении вопросов интерпретации дискуссионных событий Второй Мировой войны. С вероятной долей субъективности остановлюсь на некоторых выступлениях. Впрочем, в ряде случаев, допустимо предоставить слово самим участникам.

Кочеткова Ирина Вячеславовна (канд. юридич. наук, доц., декан юридического факультета Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (ВГУЮ) и Голенковская Елена Вячеславовна (зам. декана юридического факультета по воспитательной работе Тульского института (филиала) ВГУЮ) рассказали о преобладающих в университете формах патриотического воспитания, способствующих сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Примем к сведению основные тезисы их выступлений:

— Тема сохранения исторической памяти сегодня, когда искажаются многие факты Второй Мировой войны, особенно актуальна. Хотелось бы остановиться на некоторых формах работы, которые используются в нашем университете и помогают молодому поколению узнать истинную правду о той войне.

— В течение 5 лет в вузе проходят масштабные акции, посвященные памятным местам Великой Отечественной войны и городам-героям. К 70-летию Победы была организована головным вузом акция «Поклонимся Великим тем годам». Студенты всех 15 филиалов посетили города—герои, провели в них торжественные мероприятия. Студенты тульского филиала выезжали в Смоленск. Далее, представители всех филиалов посетили Минск, Хатынь, Брестскую крепость.

— В честь 75-летия победы в Сталинградской битве ВГУЮ организовал поездку в Волгоград для студентов всех филиалов университета. Акция «От Сталинграда к Великой Победе» позволила познакомиться с городом, посетить места боевой славы, а также па-

мятные музеи города. Подняться на Мамаев курган, прочувствовать атмосферу высоты, которую защищали солдаты нашей Отчизны — это нельзя сравнить ни с чем. В честь юбилея победы в Сталинградской битве 2 февраля на главной площади города проходил Парад, который мы также посетили.

— 27 января — одна из важнейших дат в истории города на Неве. Именно в этот день в далеком 1944 году советские войска разорвали кольцо блокады, которое немцы удерживали 872 дня. В 2019 году город отметил 75-летие со дня снятия блокады. Этому событию была посвящена акция Всероссийского государственного университета юстиции. Студенты всех филиалов посетили памятные места Ленинграда: Синявинские высоты и Невский пятачок, Площадь Победы и Пискаревское кладбище. Хочется особенно отметить экскурсовода музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда» за высокий профессионализм, умение эмоционально и точно подать материал. Невозможно без слез вспоминать и торжественное мероприятие на Пискаревском кладбище, где захоронено более 500 000 ленинградцев, умерших в блокаду.

— Виртуальные экскурсии по городам-героям.

— Театр миниатюр, который более 10 лет существует в нашем вузе, постоянно обращается к теме исторической памяти. Спектакль «Война» по поэме Р. Рождественского. С помощью QR-кода можно прослушать радиоспектакль.

— В рамках Всероссийского проекта «Эстафета поколений» заключен договор о сотрудничестве с Тульской областной организацией Общероссийского профессионального союза военнослужащих.

— Деятельное участие в таких акциях, как Бессмертный полк, Георгиевская ленточка, Вахта памяти и др.

— Участие студентов-первокурсников Тульского института ВГУЮ в городской акции «Под знаменем Победы», организованной Тульским государственным музеем оружия. В рамках акции, в том числе, состоялось фотографирование ребят под знаменем Победы; был показан уникальный фильм о героическом прошлом нашей страны. Для студентов была организована экскурсия с использованием интерактивных средств об оружии, применявшемся в Великую Отечественную войну.

— Студенты Тульского института ВГУЮ приняли участие в церемонии открытия сквера и памятника имени дважды Героя Советского Союза, летчика Бориса Феофистовича Сафонова, в открытии памятника французскому летчику Герою Советского Союза

Марселю Оливье Альберу. Во время Великой Отечественной войны он воевал в составе «Нормандии — Неман», сбил более двух десятков немецких самолетов.

— 21 ноября 2019 г. в Тульском институте ВГУЮ состоялось открытие аллеи героев «Живая память». Для участников мероприятия была проведена виртуальная экскурсия по городам-героям, которые посетили наши студенты во время патриотических акций, прозвучали рассказы о подвигах героев во время Великой Отечественной войны, были прочитаны стихи о войне. Студенты подготовили сообщение о нашем земляке, туляке, герое Советского Союза комиссаре Тульского рабочего полка А.Г. Агееве, фотография которого заняла достойное место в Аллее героев.

— 19 февраля 2020 г. в Тульском институте ВГУЮ состоялся конкурс чтецов «Стихами о войне...», посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Со сцены прозвучали стихотворения и К. Симонова, Р. Рождественского, Е. Евтушенко, С. Гудзенко и др. в исполнении студентов колледжа и института. Проникновенное, эмоциональное чтение ребят никого не оставило равнодушным — высокие оценки жюри были тому подтверждением. Наши почетные гости: старейший тульский писатель, автор многих сборников поэзии и прозы, лауреат нескольких литературных премий, член Союза писателей России С.И. Галкин; поэт и прозаик, член Союза писателей М.С. Дубенский. Среди гостей поэтического конкурса мы были рады видеть ветеранов боевых действий Н.Н. Мельникова и В.И. Мельникова. В завершении мероприятия состоялась беседа с ветеранами, а С.И. Галкин прочитал ряд своих стихотворений.

Доклады докт. ист. наук, проф. Родовича Юрия Владиславовича (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого), докт. ист. наук Герасимова Григория Ивановича (Тульский государственный музей оружия), канд. ист. наук, доц. Чугуновой Наталии Васильевны (Тульский государственный университет) были основаны на собственных многолетних исследованиях обсуждаемой темы. Эти работы признаны, хорошо известны, и в данном изложении, в целом, ограничусь библиографической ссылкой на некоторые из них [8—17] и др. В качестве примера, выделю ряд суждений Ю.В. Родовича:

В 2020 г. отмечается 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Но в мире находятся силы, стремящиеся омрачить этот праздник. 19 сентября 2019 г. Европейский парламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В ней утверждалось, что 23 августа 1939 г. Советский Союз и нацистская Германия подписали Договор о ненападении, известный как пакт Молотова-Риббентропа, что якобы подготовило почву для начала Второй мировой войны. Этот документ фикси-

рует курс на политизацию и ревизию исторических фактов, направленный против России. К сожалению, среди молодого поколения (и не только) много лиц, не имеющих четких представлений о военной истории.

В этой связи встает вопрос об ознакомлении общественности с реальными предпосылками войны. Проводимая СССР с конца 1933 г. политика, направленная на создание системы коллективной безопасности в Европе, была сорвана усилиями нацистской Германии, фашистской Италии, Польши и Великобритании. Об этом в упомянутой резолюции Европарламента нет ни слова, как и о проводившейся западными странами политике умиротворения агрессора с целью переориентирования захватнических планов Гитлера с Запада на Восток и о кульминации этой линии — Мюнхенском сговоре 1938 г. Великобритании, Франции, Германии и Италии, когда нацистам была передана Судетская область Чехословакии. Ничего не сказано о позициях Польши и Венгрии, которые принимала участие в расчленении Чехословакии. Первая получила Тешинскую Силезию, а Венгрия — Закарпатскую Украину. Что касается советско-германского договора о ненападении, то он имел для СССР стратегическое значение, позволив ему отодвинуть на запад границы, выиграть время для подготовки к отражению агрессии, избавить страну от возможной войны на два фронта (против Германии и Японии: в районе р. Халхин-Гол почти до конца сентября 1939 г. шли бои Красной Армии с японскими войсками). Подписание пакта на время поссорило союзников по Антикоминтерновскому пакту 1936 г., т. к. Гитлер, пойдя на пакт с СССР, заранее не предупредил об этом японских партнеров. Наконец, как отметила д. и. н. Н.А. Нарочницкая, с подписанием советско-германского договора о ненападении стало крупнейшим провалом британской стратегии за весь XX век. Ведь он поменял расписание, начертанное английскими политиками: Гитлер начал войну сначала с Польшей, а затем против западных держав, а не против СССР (подробнее см.: Родович Ю.В. *Историография Второй мировой и Великой Отечественной войны // Мы помним...*, 1941. Т. 1. Тула, 2012. С. 29—42). К тому же важно отметить, что Советский Союз последним из стран Европы заключил такой договор с Германией: 26 января 1934 г. подобный документ подписала Польша, 30 сентября 1938 г. — Великобритания, 6 декабря 1938 г. — Франция, с марта по июнь 1939 г. — страны Прибалтики.

В России есть некоторые исторические работы, в которых под флагом борьбы с мифами о войне, предпринимаются попытки протащить полуправду или даже ложь о войне (пример: книга М. Солонина «Как Советский Союз победил в войне» (М., 2019).

Рассматривая вопрос о вкладе СССР в достижение Победы, М. Солонин и некоторые другие историки утверждают, что без помощи со стороны союзников по антигитлеровской коалиции СССР не одержал бы победу в войне. Однако на самом деле, в 1941—1945 гг. силами Советского Союза было разгромлено 607 дивизий противника, силами союзников — только 176 дивизий. Президент США Ф. Рузвельт в мае 1942 г. отмечал: «Русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения, чем все остальные 25 государств Объединённых Наций, вместе взятые». Премьер-министр Великобритании У. Черчилль 27 сентября 1944 года в послании И.В. Сталину писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника». 19 июня 1945 г. главнокомандующий вооруженными экспедиционными силами союзников в Европе Д. Эйзенхауэр в своей речи в американском конгрессе заявил, что «кампании, проведенные Красной Армией, сыграли важнейшую роль в поражении Германии».

О роли ленд-лиза М. Солонин пишет, что без ленд-лиза СССР не смог бы одержать победу. В советской историографии роль ленд-лиза преуменьшалась. Ныне известно, что СССР получил от США по ленд-лизу 12 % танков, 15 % самолетов, 70 % автомобилей, а также продовольствие и сырье. Однако следует подчеркнуть, что в 1941—1942 гг., в самое тяжелое для СССР время, помощь была небольшой, да и поставки вооружений и боеприпасов не выполнялись в полном объеме. В 1943—1944 гг., когда уже обозначился исход войны, помощь стала более весомой. В целом помощь по ленд-лизу Советскому Союзу составила всего 4 % от всей произведенной в СССР продукции. Так что советская промышленность почти полностью сама обеспечивала свои войска танками, самолетами, артиллерией и т. д.

Что касается стрелкового оружия, то оружие иностранного производства использовалось незначительно; в основном передавалось народным ополчениям (например, бойцам Тульского рабочего полка), или, как, например, маузеры — руководителям партизанских отрядов.

Следует подчеркнуть, что Красная Армия была вооружена, главным образом, отечественным оружием: трехлинейными винтовками С.И. Мосина, пистолетами ТТ и самозарядными винтовками СВТ Ф.В. Токарева, ручными пулеметами В.А. Дегтярёва, скорострельными авиационными пулеметами ШКАС Б.Г. Шпитального — И.А. Комарицкого и т. д. В Тульском музее оружия на одном из стендов показано, как в цехах эвакуированного оружейного завода происходил ремонт пистолетов, автоматов и т. п. Возникает вопрос, в какой степени исследована работа тульских оружейников в эвакуации (в г. Медногорске и др.)?

Вопрос о роли СССР в освобождении Восточной Европы. Ныне политические деятели, представители СМИ стран данного региона, а также Украины, Прибалтики утверждают об оккупации территорий восточноевропейских государств советскими войсками. Рассекреченные Министерством обороны РФ документы опровергают эти утверждения. В них показано, как в 1944—1945 гг. в Болгарии, Польше, Чехословакии и других странах население радостно встречает советских воинов как своих освободителей. Об этом свидетельствуют и фотографии того времени. К тому же, как следует из рассекреченных документов, Красная Армия снабжала гражданское население стран Восточной Европы продуктами питания.

Представляется, что приведенные цифры и высказывания видных политических и военных деятелей стран антигитлеровской коалиции о роли СССР в достижении Победы, отрывки из документов, фотографии об освобождении советскими войсками стран Восточной Европы должны быть отражены на стендах музеев, а также использоваться при проведении экскурсий, лекций, бесед.

Разоблачению попыток фальсификации истории способствует издание 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» (М.: Воениздат; Кучково поле, 2011—2015), иллюстрированной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.» (М.: Эксмо, 2019) и другие работы.

Ни одно из выступлений участников семинара-совещания не осталось без внимания слушателей. Многие злободневные вопросы темы были изложены канд. ист. наук, доц. Александром Александровичем Дранишниковым (Тульский государственный университет). В том числе, докладчик обратил внимание, что в настоящее время замалчивается ход боевых действий на советско-германском фронте и выпячиваются победы англосаксов, в основном битва при Эль-Аламейне и сражение в Арденнах. Были приведены следующие факты:

«Во время битвы при Эль-Аламейне (октябрь-ноябрь 1942 г) англичанам (195 тысяч человек) противостояло 102 тысячи немцев и итальянцев. Потери стран Оси составили 2166 человек убитыми, 4819 — ранеными, англичан — 2350 человек убитыми, 8950 — ранеными. При этом немцы потеряли 64 самолета, англичане и американцы — 94. Во время сражения за Сталинград (июль 1942 — февраль 1943 года) потери Красной Армии (санитарные и безвозвратные) составили 1 129 619 человек, вермахта и его союзников — 1500000. В плен было взято 237 775 солдат и офицеров противника.

В битве в Арденнах — (16 декабря 1944-25 января 1945 гг.), когда вермахт был крайне ослаблен и практически не имел авиации, союзники потеряли 19 276 человек убитыми, 21 144 пленными и пропавшими без вести, немцы соответственно — 17236 и 16000.

При этом с 22 декабря 1944 года численное преимущество союзников было как минимум 3:1. (600 тысяч англо-американцев против 200 тысяч немцев).

В Висло-Одерской операции Красной Армии (12 января — 3 февраля 1945 г.), начатой раньше срока, чтобы помочь союзникам в Арденнах, советские войска потеряли 43151 человека убитыми, 115 783 — ранеными. Немцы потеряли убитыми и ранеными 295 тысяч человек. Результаты обеих битв были разными — советские войска продвинулись на 500 км, союзники лишь смогли восстановить положение на 16 декабря 1944 года.

Всего в годы Второй мировой войны погибло 405399 американских военнослужащих, 670846 было ранено. Для сравнения: в годы Гражданской войны в США (1861—1865 гг.) погибло примерно 750 тысяч американцев. Великобритания потеряла в боевых действиях 384 тысяч человек, Франция — 200 тысяч (включая колониальные войска). Для сравнения: в Югославии в боях погибли примерно 450 тысяч человек, в Венгрии — 300000, Румынии — 370 тысяч (в последних двух странах в основном, на стороне нацистов). Погибло примерно 140 тысяч польских военнослужащих, в том числе в 1939 году — 80 тысяч, на западном фронте — 33 тысячи, во время Варшавского восстания — 18 тысяч. При этом на Западе и в современной Польше замалчивается тот факт, что самая крупная группировка польских войска (100 тысяч) воевала в 1944—1945 гг. на стороне Красной Армии. Только в боях за Берлин погибло 7300 и пропало без вести 3800 поляков».

Интересную полемику вызвало выступление канд. ист. наук, доц. Анатолия Матвеевича Баженова (Тулский государственный университет): «Изучение темы войны в социологии международных отношений через призму художественной литературы». Весомые аргументы автора были основаны на произведениях учёных и писателей разных времен: Г.Я.К. Гриммельсгаузена, П.А. Сорокина, Л.Н. Толстого, Э.М. Ремарка, Г. Грасса, С.А. Алексиевич и т.д. (статья А.М. Баженова по указанной теме есть в нашем журнале «История. Историки. Источники»).

Таким образом, участники семинара (в общей сложности около 40 человек) рассматривали весьма актуальные вопросы заявленной темы, предлагали конструктивные варианты исследовательских решений. Попробую обратить внимание на тезисы, которые звучали во многих, в том числе, моём выступлении и стали предметом заинтересованного обсуждения:

— Современное изучение истории Второй Мировой войны должно обогащаться методологией исследования, например, перспективно шире использовать историко-антропологический подход (история ментальности, повседневности, психоистория и др.); использовать приемы локальной и семейной истории.

— Не оставляет безучастным цикл лекций «Войны памяти» И.И. Куриллы (д.и.н., проф., зав. кафедрой международных отношений Волгоградского университета, проф. Европейского университета (СПб.). К примеру, не с каждым тезисом лекции «Память о войне в современной России» (07.02.2020, Ельцин-Центр) следует соглашаться, но уровень ведущегося разговора, его тональность, предупреждение о нюансах интеллектуального общения с разными собеседниками — впечатляют.

— При начале любой научной, общественно-значимой дискуссии важно понять, что же мы хотим? «Перебранки», обострения отношений, победы в сиюминутном споре? Или — последовательного утверждения позиции здравого смысла?

— Определенная часть историков считают, что историей является только то, что отделено от нас на сто и более лет. В этом плане немаловажно, с какой аудиторией идет беседа. Возможно стоит говорить об исторической грамотности, например, с градацией: 6+, 12+, 18+, 21+ ? В своё время была выпущена книга к.и.н., доц. А.П. Плотникова «Рассекреченная правда войны» [18]. Автор на основе документов РГВИА рассказывал о Тульской области в годы Великой Отечественной войны. Приводились, в том числе, нелицеприятные факты. Но А.П. Плотников подчеркивал, что именно полная объективная картина истории позволяет в наибольшей степени отдать дань уважения героям, а не сожалеть о трусости малодушных.

— Вопрос о болезненной исторической памяти взаимосвязан с разработкой Программы выздоровления и принятия аргументов. Попутно можно упомянуть о «параллельной теме». На сегодняшний день чуть ли не устарели книги В. Суворова «Ледокол» и «День — М». Впрочем, едва ли забыто, что отстаивая свою точку зрения, подчёркивая, что «отечественная война» должна писаться с маленькой буквы, — автор пытается извиниться перед отцом-фронтовиком, перед многочисленными погибшими. С 1990-х гг. профессиональные историки высказали негативное мнение о книгах В. Суворова. В конце концов, как неоднократно подчеркивал в своих книгах и выступлениях д.и.н., проф. Ю.Н. Афанасьев (ректор, а далее — президент РГТУ), если бы СССР напал на Германию, то, возможно, сегодня говорили бы об Отечественной войне германского народа, но «напали на нас».

— Сегодня на слуху слова М.Е. Салтыкова-Щедрина. Мол, раз заговорили о патриотизме, то, наверное, опять проворовались. Вполне в духе Михаила Евграфовича. Только ни точной цитаты, ни источника никто не называет. А вот о его рассуждениях в «Отечественных записках» 1870 г. мало, кто помнит. Между тем М.Е. Салтыков писал, что

значение патриотизма огромно, и его нужно воспитывать, чтобы развить в человеке идею о человечности [19].

— Взятые вне контекста слова «пограничная история» не всегда понятны. Авторы статьи «Историографическая культура в работах по пограничной истории» вели речь именно о пограничных войсках, приводя свои аргументы в противовес утверждению, что действия советских пограничников в годы войны представлены в чрезмерной героизации. Даты, имена, факты, книги, выдержанный научный тон — всё это есть в статье С.Г. Бандурина и И.Б. Цветкова [20].

— Опыт изучения истории Второй Мировой войны в Германии важен для всех стран. Германский исторический институт в Москве (ГИИМ) неоднократно выступал инициатором проведения значимых конференций и семинаров по истории 1939—1945 гг., выпускал многие сборники научных работ и документов. В самой Германии история Первой и Второй Мировых войн изучается как история ошибок, которые не должны повториться. В одном из интервью зам. директора ГИИМа доктор Андреас Хильгер, в частности, отметил: «Участь советских военнопленных и подневольных работников недостаточно представлена в немецкой коллективной памяти» [21]. Всеобщее внимание вызывает акция «Поезд воспоминаний». Это действующий (Германия) поезд-мемориал из 1940-х годов, отправляющийся по самым разным городам. Там — списки, фотографии, вещи, рабочие карты маленьких детей. Тех, кто умер, пропал без вести, был сожжен в печах Дахау, Освенцима, Майданека. В буклете сказано: «Если мы не будем помнить — появятся новые жертвы».

— О том, какова разница между СССР и нацистской Германией говорят известные ученые во всем мире. В частности вопрос рассматривался и на X международной научной конференции по исторической русистике в Будапеште. Как минимум, историкам есть смысл изучить статьи проф. Тамаса Крауса. Например, его работу «Отождествима ли нацистская Германия с СССР? Или как переписывают историю Великой Отечественной войны представители мейнстрима Венгерской исторической науки» [22]. Впрочем, в определенной мере, точки над «i» были расставлены в книгах проф. Н.А. Нарочницкой, в том числе «За что и с кем мы воевали» [23].

— В 2020 году полемические вопросы истории желательно изучать, ориентируясь на профессиональные журналы. Например, «Историческая экспертиза» приветствует на своих страницах вопросы об исторической памяти; существуют даже отдельные рубрики: «Память травмы», «Проблемы национальной памяти зарубежных стран», «Коллективная память», «Как это было на самом деле» и др.

Среди итоговых решений, которые были приняты на расширенном заседании НМС, были следующие:

1. В ежедневной работе Тульского государственного музея оружия, особенно в деятельности сотрудников культурно-образовательного отдела, экскурсионного отдела, отдела экспозиционно-выставочной деятельности, научно-фондового отдела, всех научных сотрудников — акцентировать внимание на историческую значимость Победы СССР в Великой Отечественной войне.

2. Реализуя плановые мероприятия в сфере научной, культурно-образовательной и других актуальных сфер деятельности — неуклонно придерживаться принципов научности, объективности, уважительного отношения к исторической памяти, осознанному противодействию искажениям исторической правды.

3. Расширить в повседневной деятельности ФГБУК ТГМО, связанной с сохранением исторической памяти о Великой Отечественной войне, применение интерактивных и дискуссионных методов, особенно в работе с молодежью.

4. Всем членам НМС Тульского государственного музея оружия принять деятельное участие в работе по подготовке и празднованию 75-летия Великой Победы не только на уровне музея, но и достойно проявить себя в юбилейных мероприятиях других музеев, университетов, научных центров и т. д.

Небезынтересно ещё одно дополнение по итогам НМС. В методологическом плане ряд участников солидарны с воззрениями презентизма. В данном случае речь велась о профессоре Школы углубленного изучения общественных наук Франсуа Артоге. Его труды: «Зеркало Геродота», «Память Одиссея», «XIX век и История. Случай Фюстеля де Куланжа», «Мировое время, история и написание истории», «Типы исторического мышления: презентизм и формы восприятия времени», «Времена мира, история, историческое письмо» — достаточно известны.

В своей опубликованной на русском языке статье «Порядок времени, режимы историчности» Франсуа Артог отмечал: «Но нет сомнения, что преступления XX века с его массовыми убийствами и чудовищной индустрией смерти — это те потрясения, от которых пошли волны памяти, в конце концов достигшие и в сильнейшей степени поколебавшие наши современные общества. Прошлое не “прошло”, и во втором или третьем поколении к нему обратились за ответом». «...В промежутке между 1983-м (когда я впервые упомянул о «режиме историчности») и 1989 годом (когда я вновь вернулся к нему) я ближе познакомился с метаисторическими категориями “опыта” и “ожидания” в том виде, в

котором их проработал немецкий историк Рейнхард Козеллек. Рассматривая опыт истории, он занимался поисками того, «как в каждом настоящем сопряжены временные изменения прошлого и будущего». И именно это было интересно исследовать, учитывая существующее напряжение между полями опыта и горизонтами ожиданий и внимательно относясь к способам сочленения настоящего, прошлого и будущего» [24].

Всё же мы говорили не столько о философски ориентированной стратегии Ф. Артога, сколько почти о «факультативных» предложениях приверженцев его научной школы. О том, что нужно учиться жить с разной памятью, не забывать о принципе ответственности (в ряде трактовок — предосторожности); осознавать, что современный презентизм — это восприятие времени людьми, ответственными за прошлое и будущее. Люди и определяют «какую участь готовим человечеству».

Таким образом, вопрос снова вернулся к смыслам историографической культуры. Только говорить об этом теперь целесообразно с учетом мнений, прозвучавших во время обсуждения дискуссионных аспектов истории Второй Мировой войны. Разговор будет продолжен за рамками настоящей статьи. Скорее всего, в этом будущем разговоре прозвучат ряд упущенных моментов, о которых говорится, например, в статье А.П. Логунова «Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации» [25], материалах Всероссийской конференции «Будущее нашего прошлого» [26], коллективной монографии «Историки в поисках новых перспектив» [27] и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев А.Г. Историческая культура // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 169—171.
2. Кертман Л.Е. Историографическая ситуация // Методологические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. 142 с.
3. Некоторые смысловые контуры были намечены в книге: историографическая культура студента-историка: этапы формирования, содержание, значение: Сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т. Калинин: КГУ, 1989. 162 с.
4. Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / Под общей редакцией З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. 416 с.

5. Леонтьева О.Б. Исследовательская культура российских историков в диссертациях по отечественной истории // Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / Под общей редакцией З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. С. 159—205.
6. Ефременков Н.В., Серегина Н.Г. Историографическая ситуация середины 80-х гг.: к вопросу о возможностях многомерного анализа // Преподавание и изучение историографии и источниковедения отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения. Тверь, 1992.
7. Кертман Л.Е. Историографическая ситуация // Методологические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. 142 с.
8. Родович Ю.В. Германская проблема и позиция СССР: концепция и историческая практика: Монография. Тула: Гриф и К°, 1997. 224 с.
9. Родович Ю.В. Германская проблема в 1955—1962 гг. и позиция СССР: монография. Тула: Гриф и К°, 2006. 192 с.
10. Родович Ю.В. Россия и Германия в конце XX — начале XXI вв.: история и опыт сотрудничества (в соавторстве). Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. 265 с.
11. Герасимов Г.И. Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921 — июнь 1941 г.). Монография. М., 1999. 205 с.
12. Герасимов Г.И. Состояние артиллерии РККА накануне Великой Отечественной войны // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сб. материалов VI Международ. науч.-практич. конф. 3—5 окт. 2018 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2019. С. 45—49.
13. Герасимов Г.И. Мировоззренческие основы военного строительства советских и российских Вооруженных Сил // Материалы международ. науч.-практич. конф. посв. 100-летию создания РККА: «Рабоче-крестьянская Красная Армия, Вооруженные Силы СССР, Вооруженные Силы Российской Федерации — преемственность боевых традиций. М.: ЦМВС РФ, 2018. С. 97—104.
14. Чугунова Н.В. Вклад Тульского городского комитета обороны в укрепление обороны Тулы в октябре-декабре 1941 года // Научно-технический сборник № 19. Тула: Изд-во Тульского артил. инженер. ин-та, 2002. С. 337—342.
15. Чугунова Н.В. Малоизвестные страницы обороны Тулы (октябрь—декабрь 1941 г.) // Качество и жизнь. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2003. С. 157—159.
16. Чугунова Н.В. Городской комитет обороны в истории военной Тулы (1941—1943 гг.). Монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2003. 196 с.

17. Чугунова Н.В. Оборона Тулы: новые документальные исследования // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. К 90-летию Серпуховского музея. М.: Мелихово, 2009. С. 173—177.
18. Плотников А.П. Рассекреченная правда войны. Тула: Шар, 1995. 166 с.
19. Отечественные записки. 1870. № 10. С. 447—470.
20. Бандурин С.Г., Цветков И.Б. Историографическая культура в работах по пограничной истории // Вестник ПНИПУ. Культура История. Философия. Право. 2018. № 1. С. 75—81.
21. Интервью директору издательства Санкт-Петербургского Института истории РАН «Нестор-История» С.Е. Эрлиху. Режим доступа: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_13 (дата обращения: 14.03.2020).
22. Краус Тамас. Отождествима ли нацистская Германия с СССР? Или как переписывают историю Великой Отечественной войны представители мейнстрима Венгерской исторической науки» // Историческая русистика в XXI веке. Материалы X международ. науч. конф. будапештского Центра Русистики от 18—19 мая 2015 г. Budapest, 2017. С. 37—50.
23. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005. 80 с.
24. Артог Франсуа. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. 2008. № 3. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/poryadok-vremeni-rezhimu-istorichnosti.html> (дата обращения: 14.03.2020).
25. Логунов А.П. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии. Сб. ст. М., 2001. С. 7—58.
26. Будущее нашего прошлого. Материалы Всерос. науч. конф. Москва, 15—16 июня 2011 г., М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2011. 300 с.
27. Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / Под общей редакцией З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. 416 с.

REFERENCES

1. Vasil'ev A.G. Istoricheskaja kul'tura // Teorija i metodologija istoričeskoj nauki. Terminologičeskij slovar'. Otv. red. A.O. ČHubar'jan. M., 2014. S. 169—171.
2. Kertman L.E. Istoriofraficheskaja situacija // Metodologičeskie problemy istoričeskoj nauki. Kalinin, 1980. 142 s.
3. Nekotorye smyslovyje kontury byli namečeny v knige: istoriofraficheskaja kul'tura studenta-istorika: jetapy formirovanija, soderžhanie, znachenie: Sb. nauch. tr. / Kalinin. gos. un-t. Kalinin: KGU, 1989. 162 s.

4. Istoriki v poiskah novyh perspektiv. Kollektivnaja monografija / Pod obshej redakciej Z.A. CHekancevoj. M.: Akvilon, 2019. 416 s.

5. Leont'eva O.B. Issledovatel'skaja kul'tura rossijskih istorikov v dissertacijah po otechestvennoj istorii // Istoriki v poiskah novyh perspektiv. Kollektivnaja monografija / Pod obshej redakciej Z.A. CHekancevoj. M.: Akvilon, 2019. S. 159—205.

6. Efremenkov N.V., Seregina N.G. Istoriograficheskaja situacija serediny 80-h gg.: k voprosu o vozmozhnostjakh mnogomernogo analiza // Prepodavanje i izuchenie istoriografii i istochnikovedenija otechestvennoj istorii: problemy, opyt, poiski, reshenija. Tver', 1992.

7. Kertman L.E. Istoriograficheskaja situacija // Metodologicheskie problemy is-torii istoricheskaj nauki. Kalinin, 1980. 142 s.

8. Rodovich JU.V. Germanskaja problema i pozicija SSSR: koncepcija i istoricheskaja praktika: Monografija. Tula: Grif i K°, 1997. 224 s.

9. Rodovich JU.V. Germanskaja problema v 1955—1962 gg. i pozicija SSSR: monografija. Tula: Grif i K°, 2006. 192 s.

10. Rodovich JU.V. Rossija i Germanija v konce XX — nachale XXI vv.: istorija i opyt sotrudnichestva (v soavtorstve). Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. 265 s.

11. Gerasimov G.I. Dejatel'nost' vysshih voennyh kollegial'nyh organov po po-vysheniju boesposobnosti Krasnoj Armii (1921 — ijun' 1941 gg.). Monografija. M., 1999. 205 s.

12. Gerasimov G.I. Sostojanie artillerii RKKK nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny // Mir oruzhija: istorija, geroi, kollekcii. Sb. materialov VI Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. 3—5 okt. 2018 g. / Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury «Tul'skij gosudarstvennyj muzej oruzhija». Tula, 2019. S. 45—49.

13. Gerasimov G.I. Mirovozzrencheskie osnovy voennogo stroitel'stva sovetskih i rossijskih Vooruzhennyh Sil // Materialy mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. posv. 100-letiju sozdanija RKKK: «Raboche-krest'janskaja Krasnaja Armija, Vooruzhennye Sily SSSR, Vooruzhennye Sily Rossijskoj Federacii — preemstvennost' boevyh tradicij. M.: CMVS RF, 2018. S. 97—104.

14. CHugunova N.V. Vklad Tul'skogo gorodskogo komiteta oborony v ukreplenie oborony Tuly v oktjebre-dekabre 1941 goda // Nauchno-tehnicheskij sbornik № 19. Tula: Izd-vo Tul'skogo artil. inzhener. in-ta, 2002. S. 337—342.

15. CHugunova N.V. Maloizvestnye stranicy oborony Tuly (oktjabr'—dekabr' 1941 g.) // Kachestvo i zhizn'. Vyp. 2. Tula: Izd-vo TulGU, 2003. S. 157—159.

16. CHugunova N.V. Gorodskoj komitet oborony v istorii voennoj Tuly (1941—1943 gg.). Monografija. Tula: Izd-vo TulGU, 2003. 196 s.

17. CHugunova N.V. Oborona Tuly: novye dokumental'nye issledovanija // Goroda Central'noj Rossii v istorii predprinimatel'stva i kul'tury. K 90-letiju Serpuhov-skogo muzeja. M.: Melihovo, 2009. S. 173—177.

18. Plotnikov A.P. Rassekrechennaja pravda vojny. Tula: SHar, 1995. 166 s.

19. Otechestvennye zapiski. 1870. № 10. S. 447—470.

20. Bandurin S.G., Cvetkov I.B. Istoriograficheskaja kul'tura v rabotah po pogra-nichnoj istorii // Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istorija. Filosofija. Pravo. 2018. № 1. S. 75—81.

21. Interv'ju direktoru izdatel'stva Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN «Nestor-Istorija» S.E. JErlihu. Rezhim dostupa: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_13 (data obrashhenija: 14.03.2020).

22. Kraus Tamas. Otozhdestvima li nacisteskaja Germanija s SSSR? Ili kak perepi-syvajut istoriju Velikoj Otechestvennoj vojny predstaviteli mejnstrima Vengerskoj istoricheskoj nauki» // Istoricheskaja rusistika v XXI veke. Materialy X mezhdunarod. nauch. konf. budapeshtskogo Centra Rusistiki ot 18—19 maja 2015 g. Budapest, 2017. S. 37— 50.

23. Narochnickaja N.A. Za chto i s kem my voevali. M.: Minushee, 2005. 80 s.

24. Artog Fransua. Porjadok vremeni, rezhimy istorichnosti // Neprikosnovennyj zapas. 2008. № 3. Rezhim dostupa: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/poryadok-vremeni-rezhimy-istorichnosti.html> (data obrashhenija: 14.03.2020).

25. Logunov A.P. Otechestvennaja istoriograficheskaja kul'tura: sovremennoe so-stojanie i tendencii transformacii // Obrazy istoriografii. Sb. st. M., 2001. S. 7—58.

26. Budushhee nashego proshlogo. Materialy Vseros. nauch. konf. Moskva, 15—16 ijunja 2011 g., M.: Ros. gos. gumanitar. un-t, 2011. 300 s.

27. Istoriki v poiskah novyh perspektiv. Kollektivnaja monografija / Pod obshej redakciej Z.A. CHekancevoj. M.: Akvilon, 2019. 416 s.

Рецензент:

Ханин В.И., канд. полит. наук, специалист территориального отдела избирательной комиссии Тульской области.